

Алексей Евтушенко

Игрушка

*Часть сборника
Ловушка для Артемиды
(сборник)*

Экипаж «Пахаря»

Алексей Евтушенко

Игрушка

«Автор»

2006

Евтушенко А. А.

Игрушка / А. А. Евтушенко — «Автор», 2006 — (Экипаж «Пахаря»)

«— О! А это что такое? – Оружейник сделал несколько шагов в сторону, наклонился и поднял с пыльной, давно не знавшей дождей и ремонта, мостовой некий предмет. – Смотрите, какая забавная штука! Экипаж космического грузовика класса С «Пахарь» в составе Капитана, Штурмана, Механика, Доктора и Оружейника третий день торчал в районе экватора на самом большом материке кислородной планеты Новенькая и отчаянно скучал. Не скучал только еще один член экипажа – корабельный робот Умник, по самые ушные сенсоры занятый тяжелым физическим трудом...»

Игрушка

– О! А это что такое? – Оружейник сделал несколько шагов в сторону, наклонился и поднял с пыльной, давно не знавшей дождей и ремонта, мостовой некий предмет. – Смотрите, какая забавная штука!

Экипаж космического грузовика класса С «Пахарь» в составе Капитана, Штурмана, Механика, Доктора и Оружейника третий день торчал в районе экватора на самом большом материке кислородной планеты Новенькая и отчаянно скучал. Не скучал только еще один член экипажа – корабельный робот Умник, по самые ушные сенсоры занятый тяжелым физическим трудом.

Дело в том, что неделю назад с Земли поступила вводная: изменить курс, прибыть на Новенькую и погрузить на борт остатки оборудования и собранных материалов, которые группа космоархеологов, незадолго до этого проводящая на Новенькой изыскания, не смогла забрать с собой – в их корабле самым банальным образом не хватило места.

И вот теперь, пока Умник с помощью вспомогательных механизмов осторожно загружал в трюм «Пахаря» ящики, мешки и коробки, а затем надежно их там крепил, люди от нечего делать в который уже раз прогуливались по улицам заброшенного города, который, собственно, и являлся объектом исследований ученых.

Ничего интересного, с точки зрения Капитана, Штурмана, Механика, Доктора и Оружейника в этом городе не было. Ну, город. Ну, построенный неведомой цивилизацией на высокогорном плато самого крупного материка планеты неизвестно когда. Ну, сравнительно хорошо сохранился.

И что?

За годы и годы работы в Большом Космосе экипаж «Пахаря» повидал всякое. Капитан, Штурман, Механик, Доктор и Оружейник давно превратились в живые легенды ГКЗ (Гражданский Космофлот Земли), а корабельный робот Умник, благодаря своим уникальным качествам и, практически, человеческим чертам характера, был, вероятно, самым известным роботом за всю историю роботостроения. Казалось, что сама госпожа Фортуна, древняя богиня счастья, случая и удачи, избрала этот корабль и его экипаж для своих капризов, забав и экспериментов. Иногда веселых, но чаще откровенно жестоких и опасных. Впрочем, она же и внимательно следила за тем, чтобы ее любимцы в конечном счете остались живы и с честью выпутались из любой, самой безнадежной ситуации.

Так что экипаж «Пахаря» пережил достаточно, чтобы не испытывать особого интереса к чужому заброшенному городу на чужой же планете. В конце концов, именно для того, чтобы его исследовать здесь и побывали недавно космоархеологи, верно? Вот пусть и делают теперь выводы – на то они и ученые. А мы, простые работяги космоса, потом с удовольствием эти выводы почитаем. Если, конечно, они будут изложены в доступной форме.

Однако время куда-то девать было надо – не мешать же Умнику, который и сам со всем прекрасно справлялся! – вот и шатались каждый день после штатных работ на корабле четверо из экипажа (один по Уставу всегда должен был находиться на борту) по объекту недавних исследований. Разглядывали необычную, но явно гуманоидную, архитектуру, лениво рассуждали и даже спорили о том, как так могло получиться, что этот город – единственный, найденный на планете, и, кроме него, вообще никаких видимых следов бывшей или существующей разумной жизни на Новенькой не обнаружено.

Честно сказать, и сама планета была довольно странной. Обычно флора и фауна на кислородных планетах довольно разнообразна и поражает воображение ученого и просто путешественника не меньше, чем флора и фауна родной Земли. Есть, разумеется, исключения – планеты, на которых жизнь едва теплится. Но такие всегда или находятся в системе старой,

умирающей звезды или отстоят слишком далеко от светила – на самой границе «зоны вероятного существования белковой жизни».

Новенькая же не подходила ни под одно из этих условий. Ее звезда еще отнюдь не составила, и расстояние от планеты до светила было самым оптимальным, учитывая класс и размеры местного солнца. И при этом жизнь на Новенькой особым разнообразием не отличалась. Да, были тут и мхи, и травы, и цветы, и деревья. А также насекомые, рыбы, птицы и звери. Не говоря уже о бактериях и микробах. Но, например, тех же млекопитающих было обнаружено всего с десятков видов, птиц – четырнадцать, рыб – двадцать с чем-то, насекомых – около сотни... Смех да и только. С точки зрения того же Доктора подобная скудость животного и растительного мира представляла гораздо большую и будоражащую воображение загадку для ученых, нежели этот одинокий город.

– Да тут, может быть, и вообще никогда разумная жизнь не возникала, – рассуждал он вечерами в кают-компаниях за бокалом знаменитого на всю обитаемую Вселенную коктейля Умника «Милый Джон». – Да и откуда бы она взялась при такой, я бы сказал, эволюционной ленивости местной природы?

– А как же город? – возражал Штурман. – Вот он, перед нами, и от этого факта никуда не денешься.

– Вообще-то, – замечал Механик, – появлению города может быть дано и другое объяснение. Например, неизвестные колонисты. Уж кому-кому, а нам такие случаи известны. Прилетели, выстроили город, пожили некоторое время и улетели обратно.

– А чего улетели-то? – удивлялся Оружейник. – Место, вроде, неплохое.

– Да не понравилось им, вот и улетели, – давал объяснение Механик.

– Или случилось что-то на их родной планете, – добавлял Доктор.

– Или опасность неведомая обнаружилась, с которой они не сумели справиться, – включался в изобретение гипотез Капитан.

– Или просто все умерли, – заключал Штурман, уже забывший, что он собирался спорить с Доктором. – Так бывает.

– Да уж, – вздыхал Оружейник. – И еще как бывает.

И они просили Умника смешать им еще по коктейлю и начинали вспоминать, как это на самом деле бывает. Благо, что вспомнить было что.

Но двух дней и вечеров им вполне хватило, чтобы выдвинуть и обсудить с десятков предположений, начиная от простых и банальных и заканчивая самыми экзотическими. И прийти к окончательному выводу, что данный случай, хоть и небезынтересен, но отнюдь не уникален и лучшее, что они могут сделать – это поскорее закончить погрузку и отправляться домой, на Землю, куда они и следовали до того, как был получен приказ изменить курс.

Однако по всем расчетам выходило, что раньше, чем еще через два дня улететь не получится, – Умник безапелляционно заявил, что жертвовать сохранностью чужого оборудования и ценных археологических материалов ради ускорения процесса он не намерен, а если люди настаивают, то пусть грузят сами, а он, Умник, в таком случае умывает манипуляторы.

Экипажу пришлось дружно вздохнуть и согласиться со своим роботом. Самим заниматься грязной и тяжелой работой никому не хотелось. «Лучше два дня поскучать, чем один попотеть», – заключил Капитан, и возражать ему никто не стал.

Вот и пошли Капитан, Механик, Доктор и Оружейник на третий день, оставив в корабле Штурмана (была его очередь дежурить), снова в порядке уже осточертевший чужой город, намереваясь от нечего делать обследовать большое красивое здание на северо-западной его окраине, в которое до этого они пока еще не заходили.

А буквально через триста метров, на улице, по которой они проходили до этого не один раз (а уж о космоархеологах и говорить нечего), Оружейник и сделал свою находку.

– Что там у тебя? – лениво осведомился Капитан, останавливаясь.

Механик немедленно воспользовался заминкой, чтобы закурить, и к Оружейнику сразу подошел только Доктор.

– Вот, – сказал Оружейник и протянул Доктору найденное. – Смотрю, лежит себе под стеной в тенечке. Что это, Доктор, как думаешь?

Доктор принял от Оружейника странную, напоминающую абстрактную скульптуру, конструкцию их неведомого материала и недоуменно повертел ее в руках.

– Хитрая штука, – сказал он.

– И непонятно из чего сделана, – добавил Оружейник. – Это не металл и не пластмасса, точно.

– И не дерево, – пробормотал Доктор. – Композит?

– Может быть, – кивнул Оружейник. – Но уж больно легкий.

– А ну-ка покажите, что тут у вас, – подошел Капитан.

Следом за ним, дымя сигаретой, приблизился и Механик.

Находка пошла по рукам.

Была она около сорока сантиметров высотой (или длиной) и двадцати пяти толщиной (в самом широком месте), вся сквозная и дырчатая, состоящая из десятков, соединенных друг с другом, разноцветных шариков, кубиков, пирамидок, тетраэдров, октаэдров и прочих объемных геометрических тел, сделанных непонятно из чего. И, действительно, не тяжелая для своих размеров.

– Грамм двести, – рассудил Капитан, взвешивая конструкцию на ладони. – Максимум – двести пятьдесят.

– Полный стакан, – уточнил Оружейник.

– Что там у вас? – связался с ними Штурман.

– Да вот Оружейник какую-то интересную штуковину нашел, – ответил за всех Доктор. – Не можем понять, что это такое.

– У нас этих штуковин уже чуть ли полон трюм, – сказал Штурман. – А что за штуковина?

– Принесем – увидишь, – пообещал Механик и добавил, – Капитан, может, действительно, на борту займемся ею вплотную? Что толку здесь ее в руках вертеть без инструментов и приборов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.